

День прошел быстро. Было опасно, но они все же выжили, полагаясь на формацию шестого уровня.

«Я установлю атакующую формацию», Е Мо видел, что хотя формация была сильная, если они будут только защищаться, то могут попасть в неприятности.

Цзин Инли мягко произнесла: «Скорее всего тебе не стоит этого делать. Думаю, мы уйдем отсюда меньше, чем через два часа».

Е Мо остановился, если это и правда так, ему не стоит больше ничего делать.

Как только Е Мо остановился, в формацию врезался невероятно сильный вихрь.

Кххрр. Формация шестого уровня чуть не разорвалась на части.

Е Мо и Цзин Инли были очень шокированы. Они оба думали, что защитная формация шестого уровня может продержаться как минимум еще шесть часов, но разлом был неминуем!

До того, как они успели отреагировать, формация разлетелась на части.

Они оба почувствовали мрак, когда черная фигура кинулась к ним.

Восьмиугольный котел выпустил множество теней, пытаясь остановить противника. Е Мо знал, что Е Мо не сможет остановить то, что разломало формацию шестого уровня. Поэтому он тут же выпустил Пламя Сердца Туманного Лотоса.

У него больше не оставалось другого выхода.

Пламя Сердца Туманного Лотоса кинулось вперед, раздался ужасающий вопль от боли. Это и в самом деле было так эффективно? И так быстро? Не успел Е Мо обрадоваться, как перед ним появилась круглая бесцветная бусина. На нее было очень удобно смотреть, и Е Мо, не удержавшись, схватил ее рукой.

Его захлестнуло чувство комфорта, и даже его сознание просветлело. Что это? Такое приятное ощущение!

«Хух, это очищающая дух бусина. Нас атаковали духовные культиваторы!», воскликнула Цзин Инли, увидев бусину.

Очищающая дух бусина? Е Мо был шокирован. Он обнаружил, что это и в самом деле она. Они были бесценными в культиваторской реальности, даже духовные травы девятого уровня не были такими ценными. Ее использовали для культивации чувства духа и очищения души. От ее ношения было много пользы.

Они были только у некоторых духовных культиваторов, но и духовных культиваторов так просто не увидишь. Как только они умирали, бусина пропадала только с ним.

Все эти черные тени были духовными культиваторами? Е Мо подозревал это на мгновение, но тут же отказался от этой идеи. Возможно среди них были духовные культиваторы, но не все.

«Плохо...», множество черных теней кинулись на них. Сердце Е Мо замерло. Больше у них не было защитной формации шестого уровня. Остановить все эти черные тени было невозможно. Хотя его небесное пламя было эффективным, он не мог принять на себя столько сразу. Более того, он не был уверен, что пламя могло сработать против всех типов черных теней.

Цзин Инли тоже осознала это. Е Мо тут же вытащил формационные флаги, собираясь установить другую формацию, но в этот момент мелькнули два белых луча света.

Цзин Инли обрадовалась и сказала Е Мо: «Дворец Падшей Правды закрывается!».

Е Мо тоже почувствовал белые вспышки и тут же одел маску, которую дала ему Цзин Инли. Когда он снова открыл свои глаза, то увидел, что стоит на жертвенной арене на вершине горы.

Он обернулся и быстро нашел Цзин Инли. Та кивнула ему, но на ее лице больше не было улыбки. Е Мо низко опустил голову и встал у нее за спиной. То, что начиналось с шести тысяч человек, закончилось только двумя.

Вскоре Е Мо увидел Гу Ю и Гуо Цифаня. Они были в порядке, и Е Мо сразу почувствовал себя легче. Он увидел, что Цинхань, Цинъи и остальные тоже вышли наружу.

Гуо Цифан обернулся в поисках Е Мо, но Е Мо не собирался встречаться с ним сейчас.

Цинхань, Цинъи и остальные тоже сканировали пространство вокруг чувством духа. Е Мо знал, что они ищут его.

Цинъи вскоре обнаружила, что не может найти Нин Сяома, и тут же начала волноваться. Она подошла к монахине девятого уровня бессмертной души из ее секты и спросила: «Старшая Боевая Сестра, Нин Сяома вышел? Вы видели его на запретных землях?».

Монахиня кивнула, но не знала, как ответить. Лин Сяошян сбоку быстро сказала: «Нин Сяома скорее всего умер в запретных землях. Не принимай близко к сердцу, Боевая Сестра Цинъи, все же он...».

«Хух?», Цинхань и остальные тут же расстроились. Даже на глазах Сяо Юшань появились слезы.

Е Мо тронуло это, но он чувствовал себя виноватым. Он знал, что не может показывать себя, несмотря ни на что. Если он раскроется, то и вместе с ним раскроются его дела. На И Паньди тоже нельзя было полагаться.

Как только Е Мо подумал о ней, как Цинъюй подошла к И Паньди с холодным выражением лица: «Боевая Сестра И, я хочу спросить, не пыталась ли ты устроить проблем Боевому Брату Сяома в запретных землях».

Цинхань оттащила ее, знаками показывая не говорить такое. Она знала, что даже если это было правда, И Паньди была не ровня Е Мо. Но такие вопросы могли привести к конфликту между двумя сектами.

Цинхань не ожидала, что И Паньди поклонится Цинъюй и искренне скажет: «Извини, Боевая Сестра Цинъюй, у меня возникло недопонимание я Боевым Братом Сяома раньше. Я не стала бы устраивать ему неприятности в запретных землях. Мне тоже очень грустно, что он не вышел».

Она не стала говорить, что Е Мо помог ей. Все же, ее будут допрашивать, раз в это вмешано убийство ключевого ученика Секты Вечного Моря. Ей нужно только самой об этом знать.

Цинъюй не ожидала, что И Паньди так сильно поменяет свое отношение к Боевому Брату Сяома, но было видно, что она ведет себя искренне.

«Сестра, у тебя остался только один охранник? Ты встретила опасность в запретных землях?», раздался звонкий голос, и Е Мо неосознанно обернулся.

Какая прекрасная женщина! На ней было пурпурное платье. Ее кожа была белее снега, а лицо очень утонченным, на него было даже тяжело смотреть. Может быть из-за ее культивационного метода вокруг нее витала слабая туманная дымка, придавая ей образ богини.

В глазах ее отражалось легкое волнение, и было очевидно, что ее слова звучат искренне. Долго не раздумывая, Е Мо понял, что это была Цзин Инмен.

Четвертая в списке десяти красавиц Южного Мирногр Края. Она была на седьмом уровне бессмертной души.

Цзин Инли ничего не сказала, но лицо ее оставалось холодным.

Цзин Инмен не разозлилась, а наоборот на ее лице выразилось еще большее волнение.

Е Мо не смог сдержать жалости к Цзин Инли. Перед Цзин Инмен, должно быть она чувствовала себя как свинья перед богиней. Кроме их тел и силы больше ничего не выдавало в них сестер.

Цзин Инмен вздохнула и посмотрела на Е Мо, холодно произнося: «Хотя ты был назначен моей сестре главой секты, но теперь ты должен слушаться не его, а мою сестру».

Е Мо был удивлен этому замечанию, но ничего не сказал, как и Цзин Инли.

В этот момент снаружи вышли все культиваторы, и над ними появилось невероятно сильное давление.

«Цяньбей реализации правды!», сказал кто-то в шоке. Никто, кроме культиватора реализации правды, не мог источать такое давление.

Сердце Е Мо замерло, он склонил голову, не смея сканировать окрестности чувством духа. Этот культватор явно был тут из-за Янь Гуананя.

«Достаточно, друг дао, эти ваньбеи не выдерживают твоего давления», улыбаясь, подошел другой культиватор.

Культиватор реализации правды фыркнул, но убрал часть своего давления, и обратился ко всем присутствующим: «Кто из вас убил Янь Гуананя из Секты Бесконечности? Выходите сейчас, или я найду вас позже, и ваша секта будет вовлечена вместе с вами».